

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1977.3.03>

В. СЕРГЕЕВ

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРВЫ (1944—1945 гг.)

Проблемы послевоенного восстановления и развития народного хозяйства СССР и особенно в 1944—1945 гг., когда решались две взаимосвязанные задачи — мобилизация всех сил в помощь фронту и возрождение промышленности, сельского хозяйства, транспорта и культуры, неоднократно привлекали внимание исследователей. Авторы ряда коллективных и самостоятельных трудов достаточно полно осветили эти проблемы.

В работах по истории Эстонской ССР и Коммунистической партии Эстонии данный период в целом нашел достаточное отражение. Ему посвящены разделы в коллективных трудах и некоторые самостоятельные исследования. Вместе с тем эти вопросы в отношении городов Советской Эстонии и конкретно Нарвы, еще не получили всестороннего рассмотрения в исторической литературе. Несколькими статьями в городской и республиканской печати¹ и главой в путеводителе² исчерпывается литература по истории послевоенной Нарвы.

Вопросы восстановления и послевоенного развития крупнейшего промышленного предприятия Нарвы — текстильного комбината Кренгольмская мануфактура — рассматриваются в трудах Т. Томберг и В. Зубова, а также Е. Кривошеева.³ Работы эти носят научно-популярный характер.

История послевоенного развития Нарвы представляет значительный интерес. Город практически построен заново, что было бы невозможно в столь исторически короткий срок силами одной Эстонской ССР, без помощи трудящихся братских республик, в первую очередь Ленинграда. Весьма интересно и изучение первых мероприятий партийных и советских органов по восстановлению городского хозяйства, промышленности, жилого фонда города в 1944—1945 гг., заложивших основу дальнейшего развития города.

Нарва была освобождена первой из городов Эстонии 26 июля 1944 г. Учитывая стратегическое положение города, немецко-фашистские захватчики превратили его в сильный укрепленный пункт. Были построены мощные оборонительные сооружения, нижние этажи зданий приспособлены под долговременные огневые точки. Это обусловило ожесточенность боевых действий, приведшую к значительным разрушениям. Кроме

¹ См., например, «Советская Эстония», 26 июля 1974 г.; «Нарвский рабочий», 1 мая 1965 г.; «Нарвский рабочий», 25 июля 1964 г.; «Нарвский рабочий», 30 июня 1974 г.

² Е. Кривошеев, К. Михайлов, Нарва. Таллин, 1972, стр. 49—72.

³ Т. Томберг, В. Зубов, Кренгольмская мануфактура 1857—1957. Таллин, 1957; Е. Кривошеев, Дважды орденосный комбинат Кренгольмская мануфактура. Таллин, 1972.

того, планомерное разрушение города производилось специально выделенными командами немецких воинских частей.

Ни один из городов Прибалтийского региона не понес таких зачастую невосполнимых потерь, как Нарва. Огромный ущерб был нанесен культурно-бытовым, медицинским учреждениям, историко-архитектурным памятникам. Население частично уничтожалось, частично эвакуировалось гитлеровцами. По данным Нарвской инспектуры государственной статистики на 1 июня 1941 г. в Нарве насчитывалось 3550 зданий и 26 774 жителя. После освобождения не осталось ни одного неповрежденного здания и только 3% зданий допускали возможность восстановления при 25—35%-ном ремонте, населения не было.⁴

Большой урон понесла промышленность города. Уничтожены были все мелкие пищевые, деревообрабатывающие, строительные, кирпичные предприятия, Нарвский чугунолитейный завод. Немецко-фашистские захватчики за время оккупации полностью расхитили товарно-материальные ценности и оборудование Кренгольмской мануфактуры, разрушили все пять фабрик комбината, электростанцию, турбины, энергосилое и транспортное хозяйство, склады, заминировали всю территорию Кренгольма. Ущерб, нанесенный комбинату, составил 250 млн. руб.⁵ (в масштабе цен 1940 г.).

Полностью были уничтожены предприятия связи и железнодорожный узел. Разрушены городские лечебные учреждения, оборудование их вывезено в Германию или повреждено. Разрушена была историческая центральная часть Ратушной площади, дом Петра I. Сильно пострадали исторические крепости, разграблены и уничтожены городские музеи, архив, школы города, шесть библиотек, шесть кинотеатров, два здания театральных обществ «Выйтлея» и «Ильмарине», народные дома и дом молодежи.⁶

Вслед за наступающими советскими войсками в город прибыла оперативная группа, в состав которой входили руководящие партийные, советские, комсомольские работники. С группой приехали первый секретарь ГК КП(б) Эстонии Арнольд Трейберг, председатель горисполкома Карл Кууск, его заместитель Владимир Крутиков, заведующий орготделом горкома партии Владимир Иовлев, работники аппарата горкома партии и комсомола Васильев, Антонина Воорепалу, Ольга Евдокимова, первый секретарь ГК ЛКСМ Эстонии А. Панкеев.⁷

Городские партийные, советские и комсомольские органы развернули большую организационную работу по восстановлению Нарвы. Первые заседания горкома партии и горисполкома состоялись в наскоро сколоченном сарае в Ивангороде. Несмотря на ограниченные возможности комплектования кадров, в составе горисполкома были созданы отделы — общий, местной промышленности, коммунальный, здравоохранения, торговый, народного образования, жилищное управление и т. д.

Перед нарвским горкомом КП(б)Э и горисполкомом стояла трудная задача — принять и устроить прибывающее население. В первое время основное внимание уделялось созданию минимальных жилищных условий, обеспечению продовольствием и промтоварами населения, для чего необходимо было создать сеть магазинов и бытовых мастерских, наладить санитарно-медицинское и культурно-массовое обслуживание.

⁴ Нарвский государственный городской архив (НГГА), ф. 20, оп. 1, д. 2, л. 1.

⁵ Е. Кривошеев, Дважды орденосный комбинат Кренгольмская мануфактура, стр. 12.

⁶ «Нарвский рабочий», 8 апреля 1948 г.

⁷ А. Панкеев, На основе ленинских организационных принципов. Таллин, 1967, стр. 210.

Предстояло открыть первые школы. Эти вопросы постоянно обсуждались на заседаниях горисполкома, проводившихся 3—4 раза в месяц.⁸

В связи с тем что органы Советской власти на освобожденной территории создавались в основном путем назначения вышестоящими органами, что было обусловлено военной обстановкой, как правило, при них вначале отсутствовал действенный депутатский актив. Для создания его при горисполкоме Нарвы на основании постановления ЦК КП(б)Э и СНК ЭССР № 10 от 5 января 1945 г. «О постоянно действующих комиссиях при волостных и городских исполнительных комитетах и сельских уполномоченных исполнительных комитетов волостных Советов депутатов трудящихся» было образовано 11 постоянно действующих комиссий, руководство работой которых возлагалось на заведующих отделами горисполкома.⁹

Городской комитет партии и горисполком с первых дней работали при активной и всемерной поддержке жителей города. В воскресниках, проводившихся под руководством городских партийных и комсомольских организаций, участвовало все население, а также солдаты воинских частей, расположенных в городе. Бойцы Эстонского запасного полка отработали на воскресниках 5140 рабочих часов.¹⁰ За первый год после освобождения в Нарве состоялся 21 воскресник, население города отработало 10 000 часов¹¹ — достаточно высокий показатель для города, в котором в апреле 1945 г. было только 2869 работоспособных жителей.¹² Не хватало строительных материалов, транспорта, рабочей силы. Специальные армейские подразделения работали по очистке города от мин. Велись работы по составлению генерального плана застройки Нарвы.¹³

Восстановлением Нарвы занимались специально созданный стройтрест № 2 и Ремонтно-восстановительная контора коммунального отдела горисполкома, а также ряд специализированных военно-строительных организаций.

К октябрю 1944 г. уже были расчищены центральные улицы, в 46 отремонтированных зданиях разместились государственные учреждения и жители.

Заметную роль в восстановлении города играли комсомольцы. Первые комсомольские организации были созданы при горотделе НКВД и горкоме ЛКСМЭ. Они насчитывали 18 членов. К 1 января 1946 г. количество первичных организаций увеличилось до 12.¹⁴ Комсомольцы почти все свое свободное время отдавали восстановлению города, собирали сохранившиеся стройматериалы, создавали комсомольско-молодежные бригады по ремонту зданий. Такие бригады на восстановлении Кренгольма систематически выполняли 120—130% дневного плана.¹⁵

После освобождения в Нарве насчитывалось около 43 000 м² жилой площади, допускавшей последующее восстановление с 25—40%-ным ремонтом.¹⁶ Зачастую это были только стены зданий с кое-где сохранившимися перекрытиями.

Нехватка рабочей силы, стройматериалов, транспорта, приближение зимы заставили сконцентрировать внимание в основном на восстанов-

⁸ НГГА, ф. 20, оп. 1, д. 7, л. 12.

⁹ НГГА, ф. 20, оп. 1, д. 2, л. 1.

¹⁰ НГГА, ф. 20, оп. 1, д. 20, л. 21.

¹¹ «Нарвский рабочий», 1 мая 1965 г.

¹² НГГА, ф. 20, оп. 1, д. 2, л. 1.

¹³ «Советская Эстония», 1 ноября 1945 г.

¹⁴ «Нарвский рабочий», 21 апреля 1946 г.

¹⁵ «Советская Эстония», 3 января 1945 г.

¹⁶ НГГА, ф. 20, оп. 1, д. 2, л. 9.

лении небольших зданий. Строительными организациями, находившимися в ведении горисполкома, к 1 января 1945 г. было восстановлено 4150 м² жилой площади и ряд служебных помещений и мастерских.¹⁷ Некоторое количество жилой площади было восстановлено и построено строительными организациями Кренгольмской мануфактуры, военных и железнодорожных подразделений. Кроме того, незначительная часть жилой площади и производственных помещений восстанавливалась силами учреждений.

Для снабжения города электроэнергией была построена электролиния от Кренгольма, где работала небольшая электростанция, пущенная осенью 1944 г. Электроэнергию в основном получали городские учреждения, школы, больница и частично жилые дома. Бани, прачечная и некоторые жилые дома получали воду от водокачки Кренгольма, которая была пущена в ход после незначительного ремонта. Основными источниками водоснабжения оставались река и колодцы.

Особое значение для успешного проведения восстановительных работ имело быстрое восстановление железнодорожных путей и узла станции Нарва. На следующий день после освобождения города части оперативного отделения Второго управления военно-восстановительных работ (УВВР) вместе с железнодорожными подразделениями приступили к строительству железнодорожного моста через р. Нарву, одновременно шло разминирование территории железнодорожного узла.

В течение августа 1944 г. силами строителей и железнодорожников и с помощью местных жителей, разбиравших развалины на территории узла, железнодорожные пути, водокачка в районе станции были восстановлены. Железнодорожный узел станции Нарва вступил в строй.¹⁸ В начале октября 1944 г. через Нарву проследовал первый поезд по маршруту Ленинград—Таллин.¹⁹ К концу 1945 г. были досрочно построены и сданы в эксплуатацию паровозное депо и тракционные пути.²⁰ Через железнодорожный узел в город стали поступать стройматериалы, оборудование.

ЦК Компартии Эстонии и правительство республики в этот период особое внимание уделяли восстановлению городов. «Быстрое восстановление промышленных и культурных центров республики, какими являются Таллин, Тарту и Нарва, имеет большое хозяйственное и политическое значение — от них зависит дальнейший, более бурный рост экономической мощи Эстонской ССР», — отметил в своем докладе на VII пленуме ЦК КП(б) Эстонии второй секретарь ЦК КП(б) Эстонии С. В. Сазонов.²¹ Весной 1945 г. СНК СССР запланировал целый ряд первоочередных мероприятий по восстановлению промышленности и городского хозяйства городов Таллина, Нарвы и Тарту Эстонской ССР в 1945 году. Правительство СССР выделило в бюджет Эстонской ССР на 1945 г. на восстановление трех городов 31,55 млн. руб.²² В общей сложности только в 1945 г. было выделено на эти же цели 80 млн. руб.²³, а также значительное количество строительных материалов, дополнительные фонды спецодежды для строителей, промышленные товары.

В Нарву направлялись специалисты со всех концов Советского Сою-

¹⁷ НГГА, ф. 20, оп. 1, д. 2, л. 9.

¹⁸ В. Гусарова, О. Карма, Г. Лукин, 100 лет железных дорог Эстонии, Таллин, 1970, стр. 176.

¹⁹ «Советская Эстония», 3 октября 1944 г.

²⁰ «Нарвский рабочий», 23 января 1946 г.

²¹ «Советская Эстония», 13 июня 1945 г.

²² «Советская Эстония», 16 июня 1945 г.

²³ Очерки истории Коммунистической партии Эстонии. Ч. III. Таллин, 1970, стр. 233.

за. По данным на февраль 1945 г. более половины рабочих, участвовавших в восстановлении города, были посланцами братских республик.²⁴

Летом 1945 г. началось постепенное перемещение основных городских учреждений в исторический центр Нарвы — район старого города. Там уже работали учреждения связи, типография, магазины, клуб офицеров, начиналось восстановление здания горкома КП Эстонии и горисполкома, нескольких жилых домов.

Немаловажную направляющую роль в деле возрождения городов Советской Эстонии сыграл состоявшийся 5—7 июля 1945 г. VII пленум ЦК КП(б) Эстонии, обсудивший итоги работы за январь—май 1945 г. и задачи промышленности и строительства. С докладом выступил второй секретарь ЦК КП(б) Эстонии С. В. Сазонов. Основными причинами недостаточной эффективности проводимых строительно-восстановительных работ в Нарве, как отметил докладчик, были нерациональное использование рабочей силы, непродуманная организация труда, недостатки в снабжении строительными материалами, приводящие к частым перебоям, недостаточное использование механизмов в строительных работах. Все это привело к тому, что дневная выработка одного рабочего составляла только 10% плановой.²⁵ Вскрыв недостатки в организации строительно-восстановительных работ, пленум наметил пути их устранения.

Усиление партийного руководства и некоторая перестройка работы позволили строительным организациям Нарвы несколько увеличить темпы восстановительных работ. Так, ремонтно-восстановительная контора построила и восстановила в течение 1945 г. 15 40-квартирных жилых домов, здания для конторы Госбанка, аптеки, больницы, бани, типографии — общей площадью в 3984 кв. м²⁶, причем большая часть восстановленной площади приходилась на жилье. Однако строительные работы, выполненные ремонтно-восстановительной конторой коммунального отдела горисполкома, составили незначительный процент всего объема строительства. На 1 января 1946 г. в распоряжении учреждений находилось 19 824 м² жилого фонда, 4486 м² жилой площади составлял коммунальный фонд, 881 м² — частный жилой фонд. Кроме того, в поселке Нарва-Йыесуу, входившем в состав города, было восстановлено и построено 3006 м² жилой площади. Всего жилой фонд Нарвы составлял 28 097 кв. м.²⁷

Это количество восстановленной жилой площади позволило городу несколько смягчить остроту положения, но не решило проблему жилья для хотя и медленно, но возрастающего населения, пополнявшегося за счет возвращавшихся из эвакуации жителей Нарвы, приехавших из других областей СССР и демобилизованных воинов Красной Армии. На 31 декабря 1945 г. население Нарвы достигло 6140 человек.²⁸

Одновременно с восстановлением жилого фонда началось и возрождение промышленности. В первую очередь нужно было приступить к восстановлению комбината Кренгольмская мануфактура. Директивное значение имело здесь решение Государственного Комитета Обороны, принятое в 1944 г., сразу же после освобождения Нарвы, в котором говорилось: «В целях возрождения одного из крупных текстильных центров страны Государственный Комитет Обороны постановляет: вос-

²⁴ Там же, стр. 224.

²⁵ «Советская Эстония», 13 июня 1945 г.

²⁶ «Нарвский рабочий», 10 февраля 1946 г.

²⁷ НГГА, ф. 20, оп. 1, д. 12, л. 1.

²⁸ НГГА, ф. 20, оп. 1, д. 32, л. 69.

становить в г. Нарве Эстонской ССР Государственную Кренгольмскую мануфактуру на полную мощность».²⁹ Учитывая важность положения, которое занимал комбинат в текстильной промышленности Советского Союза, а также ограниченность рабочей силы и недостаток строительных материалов, партийная, комсомольская и профсоюзная организации Нарвы в соответствии с указаниями ЦК КП(б) Эстонии и СНК Эстонской ССР приняли решение направить все силы на восстановление в первую очередь комбината Кренгольмская мануфактура.

В Нарву прибыл назначенный заместителем директора В. Волков, до войны работавший директором Нарвской суконной фабрики. На первых порах, пока не было возможности приступить к широким восстановительным работам, проводились мероприятия по учету сохранившегося оборудования и материалов, была организована охрана предприятия.

Заново складывался рабочий коллектив Кренгольмской мануфактуры. Значительную помощь в обеспечении опытными рабочими и инженерно-техническими работниками оказал Ленинград. Продолжая и развивая традиции братской дружбы и сотрудничества, ленинградцы, несмотря на большой дефицит опытных рабочих, инженерно-технических кадров, нашли возможность оказать помощь Нарве: с Ленинградского комбината им. С. Кирова прибыли Н. и З. Карповы и В. Минина, ставшие одними из первых рабочих Кренгольмской мануфактуры³⁰, из Ленинграда приехали главный инженер В. П. Семенов и директор Кренгольмской мануфактуры К. Г. Косько³¹, назначенный на эту должность еще до войны. Коллектив вначале складывался в основном из представителей братских республик, но возвращались и кадровые рабочие Кренгольма. По мере освобождения территории республики появились возможности для возвращения на Кренгольмскую мануфактуру старых опытных рабочих. Первыми вернулись капитан кренгольмского буксира Лепехов, старые рабочие Иоальской фабрики Эха, Пау, К. Йыгисте.³² Было издано постановление ЦК КП(б) Эстонии и СНК ЭССР, обязывающее немедленно освобождать от работы всех бывших нарвитян при их желании вернуться в Нарву и работать на восстановлении Кренгольмской мануфактуры.³³

Хотя и медленно, Кренгольм возрождался. Военизированные строительные организации с помощью специально созданных комсомольских бригад в короткие сроки восстановили главный мост комбината, соединяющий Иоальскую и Георгиевскую фабрики со Староткацкой и Старопрядильной. 10 октября 1944 г. на строительную площадку комбината привезли первую партию рабочих инструментов и строительных материалов.³⁴ Кроме того, строительные материалы извлекались из развалин, собиралось и сортировалось сохранившееся оборудование. Несмотря на наступление холодов и нехватку жилой площади, коллектив Кренгольмской мануфактуры рос.

В феврале 1945 г. ЦК КП(б)Э принял постановление «О восстановлении промышленности и городского хозяйства гор. Нарвы», в котором первоочередной задачей определялось восстановление Кренгольмской мануфактуры.³⁵ О важности решения этой задачи не только для промышленности республики, но и для промышленности СССР в целом

²⁹ «Нарвский рабочий», 25 декабря 1947 г.

³⁰ В. Волков, Воспоминания (в распоряжении автора).

³¹ «Советская Эстония», 26 июля 1974 г.

³² В. Волков, Воспоминания (в распоряжении автора).

³³ «Советская Эстония», 26 июля 1974 г.

³⁴ «Нарвский рабочий», 1 мая 1965 г.

³⁵ А. Панкеев, На основе ленинских организационных принципов, стр. 285, 286.

говорит факт принятия СНК СССР 19 июня 1945 г. специального постановления «О восстановлении фабрики «Кренгольмская мануфактура».³⁶

Большую роль в организации строительно-восстановительных работ и мобилизации коллектива Кренгольмской мануфактуры сыграла партийная организация во главе с Георгием Эдуардовичем Кингисеппом.

Первыми поднимались из развалин Иоальская и Староткацкая фабрики. Под развалинами разрушенной части Иоальской фабрики сохранились турбины № 10, 11, 12. Самая маленькая гидротурбина № 12 мощностью 100 квт и генератор не потребовали для восстановления значительных усилий, но электроэнергии, которую они вырабатывали, было слишком мало для обеспечения питания оборудования. Поздней осенью были восстановлены турбина № 11 и генератор мощностью в 3,5 квт³⁷, позволившие обеспечить питание части оборудования.

Одновременно с восстановлением и ремонтом фабричных зданий начался монтаж остатков довоенного оборудования.

21 июня 1945 г. несколько станков Иоальской фабрики дали первые килограммы пряжи.³⁸ В остальной части здания продолжался ремонт.

Восстановление электростанции в 500 квт и усиленный ход ремонтно-восстановительных работ позволили 29 августа 1945 г. запустить первые 16 ткацких станков и выработать первые сотни метров ткани.³⁹ Ни на Иоальской, ни на Староткацкой фабриках не было еще восстановлено оборудование для полного технологического цикла и полуфабрикаты приходилось вручную перевозить с одной фабрики на другую. Тем не менее фабрики вступили в строй и не только выпускали продукцию, но и готовили для себя кадры. В ноябре 1945 г. открылось фабрично-заводское училище Кренгольмской мануфактуры, в котором начали занятия 22 ученика, в январе 1946 г. их количество уже увеличилось почти в 11 раз.⁴⁰

К концу 1945 г. в частично восстановленных цехах Иоальской и Староткацкой фабрик действовали 32 000 прядильных веретен и 22 ткацких станка, которые к концу года выработали 184 т пряжи и 23 000 м ткани. Число рабочих на комбинате достигло 1000 человек.⁴¹ Однако основная работа по восстановлению предприятий комбината была еще впереди.

Серьезные трудности в работе горкома партии и горисполкома создавало обеспечение населения продовольствием и промышленными товарами. Решение этой задачи было возложено на торговый отдел горисполкома.

На первых порах снабжение населения хлебом производилось через Кренгольмскую пекарню и ряд других, более мелких пекарен, которые не в состоянии были обеспечить население хлебом, так как были разбросаны по всему городу и имели устаревшее оборудование. Реорганизация пекарен в 1945 г., сосредоточение производства хлеба в одном помещении, модернизация оборудования, механизация производства позволили обеспечить бесперебойное снабжение населения хлебом. В 1944—1945 гг. были открыты три столовые и 12 торговых точек.⁴²

В условиях военного времени, из-за тяжелого положения в сельском хозяйстве республики необходимо было искать местные источники снабжения населения продовольствием. Одним из них должен был стать

³⁶ Там же, стр. 286.

³⁷ Г. Томберг, В. Зубов, Кренгольмская мануфактура, стр. 55.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, стр. 56.

⁴⁰ «Нарвский рабочий», 19 января 1946 г.

⁴¹ Е. Кривошеев, Дважды орденосный комбинат Кренгольмская мануфактура, стр. 16.

⁴² НГГА, ф. 20, оп. 1, д. 7, л. 2.

местный рынок. Однако из-за сильной разрушенности сельского хозяйства в радиусе 60—70 км вокруг Нарвы рынок не мог функционировать в полной мере, несмотря на льготы, предоставленные крестьянам Вирумааского уезда. Для стимуляции деятельности рынка приказом Народного комиссариата торговли ЭССР были выделены дополнительные фонды промышленных товаров.⁴³ Только в конце 1945 г. рыночная торговля оживилась, что в некоторой степени облегчило продовольственное положение.

Ощутимым источником снабжения населения была рыба, добывавшаяся в р. Нарве четырьмя специально организованными бригадами рыбаков.

Некоторую помощь в обеспечении города сельскохозяйственными продуктами оказывали подсобные хозяйства учреждений. Однако в связи со значительной нехваткой транспортных средств, инструментов, сельскохозяйственного скота, семян, трудностями обработки земли из имевшихся 256 га пахотной и огородной земли засеяно было только 186 га и урожай оказался гораздо ниже запланированного.⁴⁴

Еще сложнее обстояло дело со снабжением населения промышленными товарами. Многие вернувшиеся из эвакуации жители не имели даже самых необходимых бытовых вещей. На помощь восстановителям Нарвы пришли комсомольцы и молодежь республики. По всей республике развернулся сбор средств в фонд Нарвы. Молодые рабочие таллинской кожевенной фабрики «Унион», например, по своей инициативе отослали в Нарву 400 кг кожизделий, изготовленных в сверхурочные часы.⁴⁵ Молодые таллинцы проводили в своих коллективах сбор денег, одежды и обуви. Одними из первых провели кампанию учащиеся 1-го таллинского хозяйственного техникума и 2-й средней школы, собравшие несколько тысяч рублей и много вещей.⁴⁶ Комсомольцы и молодежь волости Тыстама Пярнумааского уезда передали в фонд восстановления Нарвы 3000 руб., одежду, различные инструменты.⁴⁷ От комсомольцев уезда Сааремаа поступили 10 000 руб.⁴⁸

Постепенно налаживалось изготовление одежды, обуви, бытовых предметов в небольших мастерских. 5 мая 1944 г. при Кайболовском сельсовете Ленинградской области была организована Нарвская кооперативная артель «Эдази» — первая рабочая артель на освобожденной территории Эстонской ССР. Артель, имевшая в своем составе портняжную, швейную, обувную и столярную мастерские, парикмахерскую, приступила к работе 14 ноября 1944 г., своими силами восстановив и оборудовав помещения для мастерских.⁴⁹ В начале 1945 г. был создан Нарвский промкомбинат⁵⁰, в течение длительного времени выпускавший в основном глиняные и жестяные изделия для нужд строительства и бытового потребления.

Восстановление культурной жизни в городе тоже было сопряжено со значительными трудностями.

Городской отдел народного образования во главе с опытным преподавателем А. Ф. Черновым, до войны работавшим в Нарве, приступил к работе 1 августа 1944 г. Несмотря на то, что гороно располагал незначительными материальными возможностями и был ограничен во вре-

⁴³ НГГА, ф. 20, оп. 1, д. 7, л. 3.

⁴⁴ НГГА, ф. 20, оп. 1, д. 7, л. 2.

⁴⁵ НГГА, ф. 20, оп. 1, д. 2, л. 5.

⁴⁶ «Советская Эстония», 27 марта 1945 г.

⁴⁷ «Советская Эстония», 18 апреля 1945 г.

⁴⁸ «Советская Эстония», 18 мая 1945 г.

⁴⁹ «Нарвский рабочий», 1 мая 1946 г.

⁵⁰ НГГА, ф. 20, оп. 1, д. 2, л. 22.

мени, уже 16 ноября 1944 г. в полуразрушенном здании по ул. Вабадусе 20 после аварийного ремонта открылась первая неполная средняя школа, занятия в которой велись на русском и эстонском языках. 10 декабря 1944 г. в поселке Нарва-Йыесуу открылась школа, в которой начали занятия всего 9 учеников.⁵¹

В связи с тем что в первый год после освобождения население Нарвы росло очень медленно, невелик был и контингент учащихся — к началу занятий в школах насчитывалось только 40 человек. Но с ростом населения увеличивалось и количество учеников. К концу учебного года оно достигло 413.⁵² Школы работали в исключительно трудных условиях: малоприспособленные помещения, постоянные перебои в снабжении электроэнергией, нехватка учебных пособий. Значительную помощь тогда оказал Ленинградский отдел народного образования, выделивший для нарвских школьников книги, тетради, учебники.

С ростом населения появилась потребность в новых школах, особенно в районе Кренгольма и в центре города, так как первая школа находилась на северной окраине.

К началу нового, послевоенного учебного года были открыты еще три школы, среди них 2-я средняя школа с эстонским языком обучения. Открылась школа и на Кренгольме, где под классные помещения приспособили три палаты в бывшей Кренгольмской больнице. Количество учащихся во всех школах города к 1 января 1946 г. достигло 940 человек.⁵³ Наряду с учебой в школах проводилась большая общественная работа, создавались пионерские и комсомольские организации, организовывались кружки, художественная самодеятельность.

Большую роль в восстановлении культурной жизни города сыграла городская комсомольская организация. 200 книг, собранные комсомольцами на развалинах городской библиотеки и в разрушенных домах, заложили основу новой городской библиотеки. Присланные трудящимися Москвы 500 книг значительно пополнили ее фонд.⁵⁴ К концу 1945 г. библиотека имела уже 2965 книг и проводила активную работу с читателями.⁵⁵ Комсомольцы и молодежь восстановили здание бывшего Петровского добровольного пожарного общества, в котором разместились кинотеатр «Сяде» и Центральный народный дом. В ведении городской комсомольской организации находился городской Дом молодежи. Центральный народный дом и Дом молодежи проводили большую культурно-массовую работу.

В восстановленной типографии 6 апреля 1945 г. увидел свет первый номер городской газеты «Нарвский рабочий».⁵⁶ Под руководством партийной организации приступил к работе лекторий политического просвещения.

Несмотря на трудности, начинали действовать лечебно-профилактические учреждения города. В течение 1944—1945 гг. были восстановлены городская больница, амбулатория, туберкулезный пункт, женская консультация, сформирован коллектив медицинских работников.⁵⁷

Таким образом, восстановление городского хозяйства и промышленности и налаживание культурной жизни Нарвы в 1944—1945 гг. происходило в исключительно трудных условиях военного времени. Кроме

⁵¹ НГГА, ф. 72, стр. 1.

⁵² Там же.

⁵³ НГГА, ф. 20, оп. 1, д. 7, л. 7.

⁵⁴ «Нарвский рабочий», 25 августа 1946 г.

⁵⁵ НГГА, ф. 20, оп. 1, д. 7, л. 9.

⁵⁶ НГГА, ф. 63.

⁵⁷ НГГА, ф. 20, оп. 1, д. 7, л. 4.

того, огромные разрушения в Нарве, характерные для многих городов СССР, для Советской Эстонии, да и всей Прибалтики, были исключением.

Решающим фактором первых успехов возрождения городского хозяйства, промышленности и культуры Нарвы был самоотверженный труд рабочих коллективов под руководством городской партийной организации. Примером этого в первую очередь служили массовые воскресники, на которых трудящиеся отработали десятки тысяч часов.

В рассматриваемый период партийные, советские, комсомольские, профсоюзные организации города приобрели первый опыт руководства восстановительными работами, который был в дальнейшем использован на восстановительных работах более крупных масштабов.

Одним из коренных факторов, обусловивших быстрое возрождение и дальнейшее развитие народного хозяйства Советской Эстонии, в том числе Нарвы, стала братская помощь других советских народов.

Оценивая общие итоги проделанной в 1944—1945 гг. работы по возрождению Нарвы, можно сказать, что были сделаны лишь первые шаги, самое необходимое для дальнейшего быстрого восстановления и развития промышленности, городского хозяйства и культурной жизни Нарвы.

*Институт истории
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
2/III 1976

V. SERGEJEV

NARVA TAASTAMISE JA ARENGU ALGUSPERIOOD (1944—1945)

Resümee

26. juulil 1944 vabastati esimese Nõukogude Eesti linnana fašistlikust okupatsioonist Narva. Baltimaade linnadest sai Narva Suures Isamaasõjas kõige raskemini kannatada: tööstus, linnamajandus ja elamufond olid täielikult purustatud, elanikud hävitatud või minema kihutatud.

Koos Nõukogude vägedega saabus linna ja alustas tegevust nõukogude, partei- ja komsomoliorganitest koosnev operatiivgrupp. Selle ees seisis rohkesti kiiret lahendamist nõudvaid ülesandeid: tööstuse, elamufondi ja linnamajanduse taastamine, elanike varustamine toiduainetega, arstiabi ja kultuuriürituste organiseerimine.

Narva partei- ja nõukogude organid toetusid linna taastamisel esimestest päevadest alates elanike kaasabile. Üks tõhusamaid ühistöö vorme olid taastamispühapäevakud, millega narvalased aitasid oluliselt kaasa kodulinna ülesehitamisele. Suurt abi sai Narva ka vennasvabariikidest. Tööstuse, elamufondi ja linnamajanduse taastamiseks eraldati suuri summasid vabariiklikust ja üleliidulisest eelarvest, mitmed liiduvabariigid saatsid appi oma spetsialiste ja töölisi. Näiteks pärines üle poole 1945. aasta veebruaris taastamistöödest osavõtnud töölised teistest liiduvabariikidest. Selle tulemusena oli linnas 1. jaanuariks 1946 taastatud ja ehitatud 28 097 m² elamispinda.

Narva tööstusettevõtteist tuli esmajoones käiku lasta Nõukogude Liidu tekstiilitööstuses tähtsat kohta omav Kreenholmi Manufaktuur. Ehitusmaterjalide ja tööjõu nappusest hoolimata pandi vana ketrusvabriku ja Joala vabriku osaliselt taastatud tsehhides juba enne 1945. aasta lõppu tööle 32 000 värtnat ja 32 telge, mis andsid aasta lõpuks 184 tonni kedarust ja 23 000 meetrit riidet.

Raskele olukorrale vaatamata lahendas linna täitevkomitee ka elanikkonna toiduainete ja esmajärgulise tähtsusega tööstuskaupadega varustamise, arstiabi ja kultuurialase teenindamise kõige pakilisemad küsimused.

Kuigi aastail 1944—1945 tehti vaid kõige hädavajalikum, pandi sellega alus tööstuse ja linnamajanduse edasiseks ülesehitamiseks, sotsialistliku Narva sotsiaal-majanduslikuks ja kultuuriliseks arenguks.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloos Instituut*

Toimetusse saabunud
2. III 1976

V. SERGEYEV

THE INITIAL PERIOD OF THE REHABILITATION AND DEVELOPMENT
OF NARVA (1944—1945)

Summary

On July 26, 1944, Narva became the first Soviet Estonian town to be liberated from fascist occupation. Of all the towns in the Soviet Baltic republics, Narva had suffered most severely from the destructions of war: the industry, the economy and the housing of the town had been totally annihilated; the residents had been either killed or expelled from the town.

Simultaneously with the Soviet Army units who liberated the town, there also arrived an operative group consisting of members of Soviets, Communist Party and Komsomol organization, who set upon solving the most urgent tasks connected with the rehabilitation of Narva. Those tasks included the restoration of industry, economy and housing, as well as providing the inhabitants with food and organizing medical and cultural establishments.

In rehabilitating the town the local Party and Soviet organs had to rely on the help of the inhabitants who came readily forth immediately after the liberation of Narva. Rehabilitation Sundays represented one of the most important forms of work carried out in common, thanks to which the town was restored in a comparatively short time. Great help was also received from sister republics. Considerable sums were allotted by the republican and all-Union budgets, and several Soviet Union republics sent their specialists and workers to assist in the restoration. For example, more than a half of the workers active at the rehabilitation in February, 1945, were those who had come from the sister republics. As a result, by January 1, 1946, 28,097 sq. m of living-space had been rehabilitated or built anew.

Of industrial enterprises, the Kreenholm Manufactory, one of the biggest textile mills in the Soviet Union, had to be restored in the first line. Despite the scarcity of building materials and labour forces, the partially rehabilitated workshops of the old spinning factory and the Joala factory, provided with 32,000 spools and 32 looms, were able to produce 184 t of yarn and 23,000 m of fabric already at the close of 1945.

In spite of difficulties, the Executive Committee of Narva coped with the task of supplying the population with foodstuffs and industrial goods most urgently needed, as well as with providing medical and cultural services.

Though the rehabilitation work done in Narva in 1944—1945 was concerned with the most urgent problems, only, nevertheless it constituted the foundation upon which the further development of the town's industrial, socio-economic and cultural life could be built up along socialist lines.

Academy of Sciences of the Estonian SSR,
Institute of History

Received
March 2, 1976